

Несмотря на все объяснения, в чате стрима по-прежнему хватало яда. Цзо Тао всклокочил и без того растрёпанные розовые волосы. Чем больше он пытался оправдаться, тем сильнее бесновались хейтеры. Стример физически не успевал отправлять каждого в бан.

— Это он тебе задонатил? Не верю.

— Ага, Файр сейчас стоит у тебя за спиной с огромным тесаком, да?

— Вопросик: Файр тебе папочка, что ты его так вылизываешь?

— Чел сверху, у него выбора нет. Все знают статус Файра в «Вайлдфайр». У мелких новичков прав не бывает.

— Минутка полезных знаний: Пинк начал банить. Что, правда глаза колет? Небось не думал, что у меня есть твинки?

Подобной грязи становилось всё больше. У Цзо Тао, который и так страдал от головной боли и разбитости из-за простуды, начало лопаться терпение. Он резко закатал рукава пижамы:

— Кому дать модерку? Раздам бесплатно, только помогите заткнуть этих уродов!

— Солнышко, дай мне! Банить людей — моё призвание по жизни!

— Ох... Меня прямо покорило то, как сынуля сейчас закатал рукава. Дай и мне права, устроим резню вместе!

— Мочи их! В бан, в бан!

— Если честно, Пинк, лучше офни стрим. Тут явно набежали оплаченные боты, всех не перебанишь.

— Да уж, кто-то намеренно раздувает хайп. Но насчёт того, что Файр — душка... Простите, до сих пор не верю.

— Да чтоб эти хейтеры сдохли. Столько лет наживаются на имени Файра, никак не насосутся чужой крови.

Цзо Тао молча лайкнул комментарий пользователя с ником «Файр — сильнейший на Земле».

Не прошло и десяти секунд, как в чат хлынула новая, гигантская волна зрителей.

Армия фанатов Сун Шиханя была поистине безграничной. Ещё мгновение назад Цзо Тао со своими преданными зрителями держал оборону в одиночку, а теперь счётчик онлайн взлетел до небес, и почти у каждого новоприбывшего в нике красовался значок топ-донатера или преданного фаната Файра.

— Розововолосый, отходи, дай дорогу папочкам!

— Девчонки и мамочки Пинка, вы тоже идите спать, вредно допоздна сидеть. Оставьте грязную работу нам, суровым мужикам.

— Пинк, за то, как ты сегодня защищал нашего Файра, мы теперь твои фанаты навеки!

— Подписку оформил! Будет время — пни нашего кэпа, чтобы стримил почаще!

— Давайте дружно крикнем: дружба Файра и Пинка вечна!

Цзо Тао задорно рассмеялся перед экраном. Такое зрелище кружило голову, и парень мгновенно поймал кураж:

— Ну вы чего, ребят! Мы же теперь одна семья, а против врагов надо держаться вместе.

Он по привычке сунул руку в карман за сигаретами, но пальцы нащупали лишь мягкую ткань домашней одежды — точно, он же в пижаме. Ничуть не смутившись, Цзо Тао развалился на спинке кресла, закинул ногу на ногу и заносчиво, по-мальчишески сощурился.

В этот момент в тишине спящей базы раздался стук в дверь. Два негромких, но отчётливых удара.

Цзо Тао замер и крикнул:

— Кто там?

— Это я, — донёсся из-за двери низкий мужской голос.

У Цзо Тао внутри всё оборвалось. Он мгновенно сдёрнул ногу с колена и выпрямился.

Голос Сун Шиханя невозможно было перепутать ни с чьим другим — густой, бархатистый, невероятно глубокий. На прошлых турнирах судьи, слушавшие переговоры команды, шутили, что ловить волну Файра — чистое эстетическое удовольствие. А фанаты и вовсе утверждали, что от этого тембра бегут мурашки по коже.

Но сейчас Цзо Тао было не до восторгов. На чистом рефлексе он подскочил со стула. На бледном, осунувшемся от простуды лице отразилось полное замешательство.

— Эй, ты чего бледный такой, будто призрака увидел?

— Там кто-то постучал? Вы слышали?

— ???

— Сынок, у тебя очень подозрительное лицо.

Цзо Тао было не до комментариев. Он застыл посреди комнаты, испуганно глядя на летящие с бешеной скоростью строчки чата. До него наконец дошло: он влип.

И думать нечего — если Сун Шихань пришёл в такое время, он сто процентов видел трансляцию.

"Спасите... Как мне теперь оправдываться? Если я прямо сейчас разобью компьютер, это поможет? Господи, я что, голову в аренду взял и забыл вернуть вовремя?"

Не дождавшись ответа, Сун Шихань постучал снова:

— Цзо Тао?

— Иду! — крикнул тот.

Паникуя, парень наспех кликнул мышкой куда-то в район кнопки завершения трансляции и бросился к двери.

Вот только в спешке он не заметил, что промахнулся, и стрим продолжал работать в прямом эфире.

— Эм, я не понял этого маневра.

— Ну открываешь и открываешь, зачем звук-то выключать?

— Тоже не догоняю... Стоп, у меня есть одна дикая догадка.

— А вдруг Пинк хотел вырубить стрим, но промахнулся мимо кнопки?

— Кто там за дверью такой загадочный?

— Ну-ка, покажите нам этого тайного гостя!

Цзо Тао приоткрыл дверь на узкую щёлку. За ней действительно стоял Сун Шихань. В руке он держал небольшой термос, а тусклый свет настенного бра в коридоре делал его силуэт ещё выше и внушительнее.

— Могу я войти? — спросил капитан, глядя на него сверху вниз.

Отчаянно борясь со стыдом, Цзо Тао нервно вытер ладони о пижамные штаны и распахнул дверь шире, симулируя абсолютное спокойствие:

— Да, конечно, проходите.

Когда Сун Шихань переступил порог, Цзо Тао послушным хвостиком поплёлся следом, задавая глупый, очевидный вопрос:

— Капитан, почему вы не спите в такое время? Случилось что-то?

Сун Шихань молча протянул ему термос и приподнял бровь:

— А сам как думаешь?

Цзо Тао растерянно захлопал ресницами.

— Стримишь посреди ночи?

Капитан остановился перед ним и, не став развивать тему со стримом, негромко произнёс:

— Я сварил пшённую кашу. Поешь, пока горячая.

На самом деле чуть раньше, когда Сун Шихань возился на кухне, он слышал тихие шаги в коридоре. Тогда он не придал этому значения, но теперь всё встало на свои места: простуженный Цзо Тао просто проголодался и пошёл искать еду, но случайно подслушал их разговор у кулера и постеснялся зайти.

Цзо Тао удивился:

— Разве тётушка Хуан ещё не легла спать?

— Легла, — ответил Сун Шихань, отведя взгляд от его простыней с весёлым принтом из «Син-чана». — Я сварил её сам. Не уверен, что получилось шедеврально, но есть можно.

Парень замер. Пальцы, сжимавшие тёплый термос, заметно дрогнули.

— Вы... сами приготовили?

Сун Шихань усмехнулся:

— Что, боишься отравиться?

— Нет! — выпалил Цзо Тао без секунды колебаний. — Я съем всё до последней крошки!

Тем временем в чате стрима, где всё ещё шла беззвучная трансляция, народ вовсю строил самые дикие теории. Отсутствие звука только распаляло воображение зрителей, ловивших каждое движение парней.

— А-а-а-а! Это Файр! Живой Файр в кадре!

— У меня сейчас голова взорвётся от любопытства! О чём они шепчутся?!

— Почему Пинк выглядит таким смущённым и зажатым? Что ему говорит Файр?

Цзо Тао опустился на стул, прижимая к себе термос, как величайшую драгоценность. Ему казалось, будто его целиком окунули в бочку с самым сладким мёдом.

"Кумир своими руками сварил для меня кашу... Хе-хе..."

Он благоговейно потянул за крышку, собираясь открыть термос. Но тут его взгляд упал на монитор компьютера. Экран светился, а по нему нескончаемой лавиной неслись комментарии.

Цзо Тао оцепенел.

Короткая пауза — и до него дошёл весь масштаб катастрофы. Лицо парня исказила чистейшая паника.

— Опа, привет ещё раз!

— Ха-ха-ха-ха-ха!

— Не ждали? А мы всё видим!

— Да чего ты так засуетился, обычные ночные посиделки тиммейтов, дело житейское.

Мысли в голове Цзо Тао окончательно запутались. Он испуганно вскинул глаза на стоявшего рядом Сун Шиханя. Капитан, разумеется, тоже заметил неловкий промах. В глубине его тёмных, непроницаемых глаз блеснула тёплая усмешка.

Кое-как выдавив из себя подобие улыбки, Цзо Тао попытался спасти положение:

— Ой... Я сейчас, секунду, выключу трансляцию.

Он поспешно вернул звук в эфир:

— Ребят, на сегодня всё. Всем спасибо, ложитесь спать.

— Эй, никакого «офа»! Не пустим!

— Оставь стрим включённым, сынок! Мама очень волнуется, когда ты остаёшься ночью в одной комнате с другим мужчиной.

— Ого, дальше начнётся то, что нам показывать нельзя?

Боясь, что капитан прочтает эти пошлые бредни, Цзо Тао подвинулся поближе к столу, пытаясь спиной загородить монитор. Залившись краской до самых ушей, он зашептал в микрофон:

— Прекратите пороть чушь, умоляю вас!

— О-о-о, и это так ты просишь о пощаде?

— Сынок, послушай песенку: «Щёчки у тебя горят, как спелый помидор...»

— Да ладно тебе, мы же ничего такого не пишем. Просто хотим посмотреть, как вы укрепляете командный дух!

— Всё, я выключаю, мне пора... — начал было Цзо Тао.

Договорить он не успел. Из-за его спины протянулась мужская рука и мягко, но уверенно накрыла его пальцы, лежащие на мышке. Цзо Тао словно током ударило — он мгновенно

отдёрнул руку. Подняв глаза, он наткнулся взглядом на точёный профиль Сун Шиханя и его плавно колыхнувшийся кадык.

— Так, ребята... Мне кажется, или они стоят слишком близко?

— О боже, я тоже это вижу...

— Это что, внезапный фансервис для шипперов?!

— А-а-а-а, ну что вы делаете!

— Эх, жаль, что Пинк ещё несовершеннолетний, а то я бы такие пошлости в чат накатала...

Читая эти безумные сообщения, Цзо Тао чувствовал, что его душа медленно покидает тело. Теряя остатки самообладания, он заерзал на стуле:

— Капитан, уже действительно поздно. Идите спать, а я...

Сун Шихань не дал ему закончить. Он мягко взъерошил его розовые волосы и ровным голосом скомандовал:

— Ешь кашу.

Затем капитан повернулся к камере и вежливо кивнул зрителям:

— Доброй ночи всем.

— О-о-о, привет, Хан-шэнь! Доброй ночи!

— Мамочки, я сейчас упаду в обморок от его красоты! T_T

— Так, унесите отсюда эту неадекватную девицу!

К счастью, флуд быстро перекрыла адекватная часть фанатов Файра. Чат постепенно перестроился на серьёзный лад. Сун Шихань пробежался глазами по строчкам и ответил на несколько вопросов, касающихся предстоящих матчей. Цзо Тао понемногу начал приходить в себя.

И тут на экране промелькнула фраза:

«Файр, если честно, ты ведь обижаешь нашего малыша Пинка, да?»

Комментарий был невзрачным и должен был мгновенно скрыться в потоке других сообщений, но Цзо Тао всё равно напрягся всем телом, молясь, чтобы капитан его не заметил.

Но закон подлости сработал безукоризненно.

Он услышал, как Сун Шихань спокойно и открыто произнёс:

— Да. Обидел.

— А-а-а! Я так и знала! Мой сынок вчера так горько плакал из-за тебя!

— Извиняйся!

— Проси прощения прямо сейчас, в прямом эфире!

— Файр, перестань доводить его!

— Извиняйся! Быстро!

Цзо Тао поспешно отложил ложку, густо заливаясь краской:

— Не надо! На самом деле ничего страшного не произошло, я сам виноват...

— М-м, — не дал ему договорить Сун Шихань. Потерев пальцами висок, он негромко добавил: — Я извинюсь.

Цзо Тао ошарашенно вскинул на него глаза.

Сун Шихань слегка наклонился к нему, мягко, успокаивающе сжал его плечо и тихо, глядя прямо в глаза, произнёс:

— Прости за то, что произошло вчера.

Этот глубокий, бархатный голос прозвучал у самого уха, словно со стереоэффектом, отозвался эхом в комнате и проник прямо в сердце.

Что Сун Шихань говорил дальше, Цзо Тао уже не слышал. Тело пронзило приятное

оцепенение, а мочки ушей запылали так сильно, что этот жар волной разлился по рукам и ногам.

Минут через десять Сун Шихань наконец выключил компьютер и перевёл взгляд на Цзо Тао, который сидел на кровати с абсолютно заторможенным видом.

— Всё съел?

Цзо Тао заторможенно кивнул:

— Да... Спасибо.

— Отлично, давай сюда.

Сун Шихань забрал термос. Его взгляд на секунду зацепился за лежащий на краю стола нераспечатанный пакетик с лекарством от простуды, который Цзо Тао якобы выпил ранее.

— Цзо Тао.

Капитан помедлил, а затем взял в руку чистый стеклянный стакан и с едва заметной лукавой усмешкой спросил:

— Разве послушные малыши умеют врать?

<http://bllate.org/book/18990/1951312>